

Глава 980. Не вернешься назад?

Перевод: Sv_L

Они уже потеряли больше двадцати лет. Десять лет назад у них появилась возможность поговорить об этом, но они не сумели ее использовать. С ними обоими судьба сыграла злую шутку.

К этому времени он уже не собирался упускать своего счастья. Хотя он не заставлял Ся Цинвэй немедленно все обдумать и принять решение, но он мог навсегда остаться рядом с ней, не так ли?

Он не хотел терять время и не хотел расставаться с ней. Независимо от того, что она решит, он просто должен быть рядом с ней.

Ся Цинвэй плакала и плакала. Прошло довольно много времени, но она так и не смогла выплакать горечь и обиду на свою несчастливую судьбу.

Однако постепенно ее настроение стало немного ровнее.

Она осознала, что Ван Цзюхуай все это время нежно обнимал ее. Хотя мужчина был взволнован этой близостью, он не осмеливался зайти слишком далеко.

Но она действительно покоилась в его объятиях.

После стольких лет она уже забыла, какое это счастье – быть заключенной в его объятия. Прошло больше двадцати лет, и его запах тоже изменился. Когда он был молод, от него пахло солнцем, зеленой травой и очарованием юности. Но теперь от него исходил более глубокий запах, более надежный и сильный.

В его объятиях она по-прежнему таяла от счастья, но при этом теперь чувствовала себя, как за каменной стеной. Она чуть не утонула в его объятиях и страшно не хотела освободиться от его рук.

Ся Цинвэй неловко пошевелилась, и Ван Цзюхуай поспешно отпустил ее. Это была их первая встреча после долгой разлуки, и он не хотел, чтобы рядом с ним она чувствовала себя неуверенно.

– Я не сдержала своих эмоций, – извиняющимся тоном сказала Ся Цинвэй и поспешно схватила салфетку, чтобы вытереть слезы с лица, а когда подняла глаза, то обнаружила, что на лице Ван Цзюхуая тоже были следы слез.

У Ся Цинвэй стоял комок в горле, когда она передавала ему коробку с бумажными салфетками.

Ван Цзюхуай взял салфетки, но не воспользовался ими. Он просто вытер лицо ладонями.

- Сяо Ся, я серьезно. Я понимаю, что ты имеешь в виду, но я не возражаю. Ты раньше была замужем, но и я тоже был раньше женат. У меня нет детей, но у тебя есть Лу Ман. Она так хорошо о тебе заботилась и только благодаря ей мы снова встретились. Во всяком случае, Лу Циюань не воспринимает ее, как свою дочь, но я готов относиться к ней как к своей родной дочери, - сказал Ван Цзюхуай.

- Это несправедливо по отношению к тебе, - горько улыбнулась Ся Цинвэй.

- Что справедливо, а что нет? Когда я решил жениться на Линь Цзиншу, было ли это справедливо по отношению к тебе? - печально ответил Ван Цзюхуай. - В то время я был дураком, я не смог защитить тебя и так сильно тебя подвел. Я очень хочу подсчитать, кто из нас совершил больше глупостей.

Ван Цзюхуай взял Ся Цинвэй за руки.

- Во всяком случае, я уже в этом возрасте. Я уже потерял более двадцати лет. Это не имеет значения, я могу подождать. Теперь мы оба свободны, мне просто жизненно необходимо оставаться рядом с тобой.

Просто жить с нею рядом, просто видеть ее каждый день для него уже было пределом мечтаний. Ся Цинвэй пока не могла думать об этом - слишком много всего произошло сегодня. Даже если они все еще любили друг друга, в конце концов, они были разлучены больше двадцати лет.

Они были и знакомыми, и чужими друг другу. Она больше не знала, как ей вести себя с ним.

Ван Цзюхуай не стал слишком давить на нее и тепло улыбнулся.

Неважно, как долго она будет думать, пока она будет рядом с ним, он будет счастлив.

Он отпустил руку Ся Цинвэй и достал мобильный телефон.

Прежде, чем Ся Цинвэй смогла облегченно вздохнуть, она поняла, что он кому-то звонит. Вскоре после этого другая сторона подняла трубку, и она услышала, как Ван Цзюхуай произнес «Сицзинь».

Оказалось, что это был звонок Хан Сицзиню.

Ся Цинвэй опустила голову, она плохо сейчас соображала, ее рассеянный взгляд был устремлен на легкий парок, поднимающийся от чашки чая.

- Я хочу купить дом в городе В, - тем временем говорил Ван Цзюхуай Хан Сицзиню.

Хан Сицзинь удивленно поднял брови.

- Ты только что покинул наш семейный особняк, чтобы навестить своих родственников, и вдруг с бухты-барухты решил купить себе дом?

В душе Хан Сицзинь ликовал, до небес восхваляя решительность Ван Цзюхуая, но, сохраняя внешнее спокойствие, спросил лишь чуть недоуменно:

- Ты не вернешься назад в Соединенные Штаты? Ты собираешься поселиться здесь?

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1015339>